

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).

Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.851'42+811.851'38:81'27

ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Александр Владимирович Игнатенко^{1✉}, Павел Сергеевич Чуриков^{2✉}

^{1,2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ ignatenko-av@rudn.ru, SPIN-код: 7534-3139, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

² 1032213747@rudn.ru

Особенности освещения СВО на Украине китайскими СМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу особенностей освещения Специальной военной операции (СВО) на Украине китайскими средствами массовой информации и вносит некоторые уточнения в понимание специфики китайских медиа. Цель исследования — проанализировать методы и стратегии, используемые СМИ в Китае для формирования общественного мнения о СВО на Украине. Работа основана на анализе новостных статей ведущих государственных китайских медиа «Синьхуа», «Жэньминь жибао», «Хуанью шибао», а также независимых и социальных изданий и платформ (WeChat, Weibo и т. д.). В статье рассматривается использование дискурсивных маркеров новостных сообщений и аналитических статей, сравниваются подходы различных СМИ к освещению конфликта, оценивается влияние этнокультурных и политических факторов. Отмечается, что китайские СМИ придерживаются осторожного и взвешенного подхода, акцентируя внимание на необходимости мирного урегулирования конфликта и уважении к международным нормам, новостное освещение ими СВО отражает стремление Китая к поддержанию нейтралитета, что соответствует его внешнеполитической доктрине. Исследование вносит вклад в теорию суггестивной лингвистики, а также понимание роли китайских СМИ в формировании общественного мнения и политических позиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, китайские СМИ, политический дискурс, китайский язык, освещение событий, СВО, специальная военная операция, общественное сознание, общественное мнение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Игнатенко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; email: ignatenko-av@rudn.ru.

Чуриков Павел Сергеевич, бакалавр 4 курса кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; email: 1032213747@rudn.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Игнатенко, А. В. Особенности освещения СВО на Украине китайскими СМИ / А. В. Игнатенко, П. С. Чуриков. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 54-63.

Aleksandr V. Ignatenko^{1✉}, Pavel S. Churikov^{2✉}

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

¹ ignatenko-av@rudn.ru, SPIN code: 7534-3139, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

² 1032213747@rudn.ru

The Specific Features of the Coverage of the Special Military Operation in Ukraine by Chinese Media

ABSTRACT. The article analyzes the specific features of the coverage of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine by the Chinese media and explains some peculiarities of the Chinese media in this respect. The aim of the study is to analyze the methods and strategies used by the media in China to form the public opinion about the SMO in Ukraine. The work is based on an analysis of news articles from the leading Chinese state media "Xinhua", "People's Daily", and "Global Times", as well as independent and social media outlets and platforms (WeChat, Weibo, etc.). The article examines the use of discursive markers of news reports and analytical articles, compares the approaches of various media outlets to the conflict coverage, and evaluates the influence of ethnocultural and political factors. It is noted that the Chinese media adhere to a cautious and balanced approach, focusing on the need for a peaceful resolution of the conflict and respect for international norms; their news coverage reflects China's desire to maintain neutrality, which is consistent with its foreign policy doctrine. The research contributes to the understanding of the role of Chinese media in shaping public opinion and political positions, as well as to the theory of suggestive linguistics.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, Chinese media, political discourse, Chinese language, coverage of events, Special Military Operation, SMO, public conscience, public opinion.

AUTHOR'S INFORMATION: Ignatenko Aleksandr Vladimirovich, Candidate of Philologys, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Churikov Pavel Sergeevich, 4th Year Bachelor's Degree Student of Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

FOR CITATION: Ignatenko A. V., Churikov P. S. (2025). The Specific Features of the Coverage of the Special Military Operation in Ukraine by Chinese Media. In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 54-63. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Специальная военная операция (СВО) на Украине, начавшаяся три года назад, повлияла на международные отношения и глобальную политику в мире. В феврале 2022 г. СВО стала центральной темой в мировых СМИ, активно освещающих развитие конфликта, они представляли полярные точки зрения, что оказало влияние на восприятие конфликта в разных странах. Основные западные издания (*The New York Times*, *BBC*, *The Guardian* и др.) акцентировали внимание на нарушениях прав человека и международных норм, необходимости политических и экономических санкций против России, нанесении стратегического поражения России и т. д. В то же время китайские СМИ представили конфликт в ином свете, подчеркивая важность защиты национальных интересов и деэскалации конфликта. Несмотря на то, что в статьях китайских изданий на тему СВО не выражается безоговорочная поддержка России, объектом критики выступают западные страны, главным образом Соединенные Штаты. В процессе формирования необходимых правительству КНР мнений в китайском обществе используются различные методы, среди них эффект фрейма, теория агрегации, массового воздействия и др. Такие государственные СМИ, как «Синьхуа» (《新华》), «Жэньминь жибао» (《人民日报》), «Хуаньцю шибао» (《环球时报》) и др. поддерживают официальную позицию правительства, предлагая аудитории интерпретации событий, соответствующие национальному политическому курсу. Однако в социальных сетях можно наблюдать альтернативные мнения, хотя их влияние из-за государственного контроля ограничено.

В связи с этим, цель исследования — проанализировать методы и стратегии, используемые СМИ в Китае для формирования общественного мнения о СВО на Украине. В рамках исследования анализируются дискурсивные маркеры новостных сообщений и аналитических статей, сравниваются подходы различных — государственных, независимых, социальных и пр. — СМИ к освещению конфликта, оценивается влияние этнокультурных и политических факторов. Методом сплошной выборки были отобраны публикации китайских СМИ, освещающие СВО на Украине за три года в период с начала 2022 г. по конец 2024 г. Вы-

борка включает публикации из государственных СМИ («Синьхуа», «Жэньминь жибао», «Хуаньцю шибао» и т. д.) и независимых изданий и социальных сетей (*WeChat*, *Weibo* и др.).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Формирование общественного мнения — процесс, включающий в себя объективные, такие как социальные нормы и культурные контексты, и субъективные факторы, характеризующиеся сознательным воздействием на общественное мнение заинтересованных групп лиц, особенно в диахронии [Солопова, Чудинов 2018]. Теоретики предлагают несколько ключевых подходов, объясняющих действие данного механизма: одними из них выделяется теория фрейминга, трактуемая как манипуляция, в которой, как правило намеренно, акцентируется внимание на определенных аспектах, и в то же время игнорируются другие. Так, навязывание рамочных конструкций, иногда в сопровождении с лексическим повтором, задает рамки коммуникации для принятия аудиторией «правильной» повестки [Игнатенко, Дорофеева 2022; Приходько, Игнатенко, Певцов 2024 и др.].

В научном дискурсе эффект фрейма изучается многосторонне, например, через мемы в социальных сетях [Гуань, Сунь 2023; Агеев, Пушкарев, Антоненко 2024; Чурашова 2024 и др.]. В Мексике исследовалось влияние интернет-мемов для распространения в СМИ смысловых установок, связанных с нехваткой бензина в 2019 г., которая была вызвана пропажей и дефицитом топлива. Результаты показали, что использование мемов представляется частью стратегий, применяющихся для фреймирования значимых социальных явлений. Кроме того, важной частью формирования мнений выступает теория агрегации, согласно которой мнение социума складывается не только из индивидуальных точек зрения, но и из взаимодействий между группами людей, что позволяет обмениваться интерпретациями и закладывать основу более широких и многослойных представлений о событиях. В настоящее время этот процесс становится особенно заметным и значимым, поскольку платформы дают широким массам пространство для обсуждения и формирования общественного мнения в реальном времени [Давыдова 2015]. Теории массового воздействия также

подчеркивают, что СМИ могут оказывать прямое влияние на общественное мнение через установление повестки дня. Так, регулярное освещение определенных тем в медиа может сделать их более значимыми для аудитории в прагматическом аспекте [Кошкарлова 2019].

В контексте Китая медиа играет важнейшую роль в манипулировании общественным сознанием. Государственные СМИ, такие как «Синьхуа» и «Жэньминь жибао», освещают события в соответствии с официальной позицией правительства. Исследователи среди прочего выделяют эффект ореола, принцип предпочтения первичной информации, принцип контраста, передачу неодобрения, использование посредников, повторение, утверждение фактов и создание угрозы [Ларина, Озюменко, Пономаренко 2011; Сунь, Калинин, Игнатенко 2021]. Эффект ореола основан на склонности масс мыслить ложными аналогиями. Одним из наиболее распространенных стереотипов, выделяемых в контексте эффекта ореола, является принцип «рядом — значит вместе», характеризующийся проецированием позитивного имиджа индивида на окружающих его людей: так, для слушателя заявления тех, кто «рядом», становятся авторитетными. При анализе данного эффекта упоминается также и другой стереотип, использующийся в теории массовых коммуникаций, заключающийся в том, что люди склонны необоснованно доверять индивиду, который добился значимых успехов в одной области, несмотря на некомпетентность в иных областях.

Принцип контраста учитывает роль социального фона, которому противопоставляются индивид или массы. Так, на фоне человека с негативным имиджем другие люди воспринимаются с большей симпатией. Такой прием может формировать у читателей негативное отношение к одному индивиду и, с другой стороны, улучшать мнение о другом. Одним из наиболее простых, но действенных способов влияния на общественное мнение является повторение: постоянное механическое утверждение одинаковых тезисов заставляет читателя запоминать информацию и доверять ей. Таким образом, китайские СМИ пользуются разными способами влияния на общественное мнение, применение которых обусловлено политическим ландшафтом страны и осложнено широким спектром вариантов влияния на общественное мнение.

Отметим особую роль СМИ и социальных платформ в формировании общественного мнения в Китае, где медиа подвержены

четкой иерархии и государственные средства массовой информации выступают стержневыми каналами передачи информации, освещающими события с позиции, не противоречащей официальной линии партии. Это позволяет формировать позитивный образ Китая в глазах граждан и за его пределами. Однако роль новостной индустрии на этом не заканчивается, СМИ влияют на восприятие массами страны различных международных явлений. Важной составляющей роли массмедийного дискурса в Китае является то, что они не только информируют население, но и воздействуют на общественное мнение, направляя его в нужное для руководства страны направление [Игнатенко, Чуриков 2024]. Например, в условиях международных конфликтов, таких как СВО на Украине, государственные СМИ формируют нарративы, сосредоточенные на угрозах, исходящих от западных стран. В медиа подчеркивается необходимость национального единства китайского общества, что в свою очередь способствует укреплению легитимности власти и единению народа.

При этом независимые СМИ и социальные платформы предоставляют альтернативные точки зрения, однако их влияние ограничено государственным контролем. Они открывают новые возможности для дискуссий и критики, что может в долгосрочной перспективе повлиять на общественное сознание. Социальные медиа, такие как *WeChat* и *Weibo*, становятся все более популярными для обмена мнениями и обсуждения событий, но они также подвергаются строгому контролю со стороны таких государственных органов, как Отдел пропаганды ЦК КПК и сотрудничающее с ним Управление Центральной комиссии по делам киберпространства. Часто контент, угрожающий государственной безопасности, удаляется, что ограничивает возможность свободного обмена мнениями [Zhao 2012]. Тем не менее, использование социальных медиа способствует выражению полярных точек зрения, что может создавать пространство для обсуждения и формирования общественного мнения.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ

Тема военных конфликтов широко освещается китайскими медиа. Толкование СВО через призму китайской индустрии новостей в целом нейтрально, так, новостное агентство «Синьхуа», в отличие от западных СМИ, называющих СВО на Украине «войной» или «агрессией России», использует завуалированные термины, такие как «украинский кризис», «российско-украинский» конфликт и т. д. Государственные СМИ «Синьхуа», «Жэнь-

минь жибао» и «Хуанью шибао» подчеркивают официальную позицию Китая, не выражая прямой поддержки ни одной из воюющих сторон. Основной фокус публикаций на данную тему касается нарратива о поддержке мировой стабильности, в частности необходимости переговоров и прекращения вооруженных действий. Однако осуждению в китайских новостях подвергается США. СМИ поддерживают официальную позицию Китая о том, что Америка не помогает остановить украинский кризис, а только усугубляет его последствия для мира и оттягивает процесс вероятных мирных переговоров между РФ и Украиной. Так, 17 мая 2023 г. китайский политик и дипломат (ранее пресс-секретарь Министерства иностранных дел КНР) Ван Вэньбинь (汪文斌) заявил: «По логике США, если что-то не черное, то непременно белое. Это позиция поиска врагов вместо поиска мира и продолжение менталитета холодной войны» (<https://ria.ru/20240517/ssha-1946625878.html>) [РИА «Новости»].

В статье «Синьхуа» от 1 апреля 2022 г. «США стоят за эскалацией кризиса на Украине» (《美国是乌克兰危机不断升级的幕后推手》, http://news.cn/2022-04/01/c_1128522662.htm) [Синьхуа], утверждается, что именно Америка «подливает масло в огонь», поставляя украинской стороне оружие и дестабилизируя ситуацию санкциями в отношении России. Нейтральную позицию также подчеркивают слова: «...и Россия, и Украина друзья Китая». В статье акцентируется внимание на том, что американская «помощь» Украине только усугубила конфликт, подчеркивается важность дипломатического решения конфликта и осуждение вмешательства западных стран. В статье также есть карикатура, на которой персонифицированный образ США «Дядя Сэм» льет на огонь российско-украинского конфликта масло «угроз, санкций и помощи оружием».

Рис. 1. Дядя Сэм (США) льет на огонь российско-украинского конфликта масло «угроз, санкций и помощи оружием»

В статье «Синьхуа» от 31 марта 2022 г. «США воспользовались ситуацией в украин-

ском кризисе» (《美国从乌克兰危机中“趁火打劫”》, http://www.news.cn/world/2022-03/31/c_1128519580.htm) [Синьхуа] вина за разжигание конфликта напрямую возлагается на Америку: «...фитиль был заложен Соединенными Штатами». Описывается последовательность действий США в контексте украинского кризиса. Для «сдерживания» России Соединенные Штаты сначала «провели пять раундов расширения на восток», а затем организовали беспорядки на Украине, которые привели к «цветной революции». Автор утверждает, что Украина воспринимается США исключительно как «форпост» для «разжигания братоубийственного спора» и что Америка — это главный бенефициар, зарабатывающий на конфликте. В статье карикатура с «Дядей Сэмом» демонстрирует намерения США «нажиться» на украинском кризисе. Дядя Сэм смотрит на «драку» украинского и русского солдата посреди оружейного магазина и думает: «Я снова разбогатею».

Рис. 2. Дядя Сэм (США) смотрит на драку солдат и думает: «Я снова разбогатею!»

Вместе с тем в материале также отвергается попытка перекладывания ответственности на Китай: «Гармония — это одна из сущностей тысячелетней выдающейся традиционной культуры Китая, Китай всегда выступал за мир и против войны». Выдерживается нейтральная позиция: «Китай глубоко опечален возобновлением войны на Европейском континенте. Россия и Украина являются дружественными Китаю странами. Конфликт между двумя странами не принесет Китаю никакой выгоды». Статья заканчивается призывом к миру и переговорам.

Нарратив о желаниии США заработать деньги на конфликте прослеживается и в других статьях. Так, в статье «Хуанью шибао» (*Global Times*) от 1 апреля 2022 г. «Американская военная промышленность сделала состояние на российско-украинском конфликте благодаря трем „принципам ведения бизнеса“» (《美国军工企业借俄乌冲突赚翻了有三个“生意经”》, <http://www.news>

cn/world/2022-03/30/c_1128515849.htm) [Хуанью шибао] утверждает, что гиганты военной промышленности США пользуются кризисом для заработка «военных денег». После начала российско-украинского конфликта котировки акций предприятий военной промышленности Соединенных Штатов взлетели вверх. Акции «лидера» *Lockheed Martin* подорожали с 354 долларов за акцию в начале года до 453 долларов 25 марта, т. е. на 28 %. За тот же период акции *Raytheon Technologies* подорожали почти на 20 %. Акции *Northrop Grumman*, *General Dynamics* и других корпораций также выросли.

Первым «принципом ведения бизнеса» США в статье выделяется то, что ВПК «выигрывает» от повышения военных расходов страны. Нарастивая военную помощь Украине, Соединенные Штаты стимулируют рост военно-промышленного комплекса. Гиганты военной промышленности прямо декларировали, что противостояние между большими державами приводит к расширению оборонных бюджетов. Так, генеральный директор *Lockheed Martin* Д. Тайклет заявлял: «Возобновившаяся конкуренция между великими державами приведет к увеличению оборонных бюджетов и дополнительным продажам», а директор *RTX Corporation* Г. Хейс утверждал, что оборонный подрядчик получит «выгоду» от увеличения бюджета Министерства обороны США, которое будет финансировать поставки оружия в Израиль и пополнение запасов оружия на Украине. Второй «принцип бизнеса» ВПК США — это получение дополнительной прибыли от европейских союзников. После начала конфликта задача стимуляции к повышению военных расходов европейских стран облегчилась. Союзники по НАТО перевооружаются, закупая оружие у Соединенных Штатов, что вновь делает их главными бенефициарами украинского кризиса. В-третьих, влияние ВПК на политику США значительно возросло. Высокопоставленные чиновники уходят с должностей на военно-промышленные предприятия, инсайдеры военной промышленности входят в правительство. ВПК США с началом украинского конфликта получило больше возможностей для лоббирования, вместе с тем и большее влияние.

Подобные нарративы декларируют и некоторые американские чиновники. 15 марта 2022 г. на сайте «Синьхуа» было опубликовано интервью с бывшим аналитиком Министерства обороны США Ф. Спинни «Военно-промышленный комплекс США в долгосрочной перспективе выиграет от российско-украинского конфликта» (美国军工复合体将从俄乌冲突中长期受益, <http://www.news.cn/>

world/2022-03/15/c_1128473298.htm) [Синьхуа]. В интервью Ф. Спинни заявил, что ответственность за начало конфликта должен нести военно-промышленный комплекс Америки. Аналитик отметил, что ВПК в стремлении увеличить расходы на оборону использует конфликт для демонизации России. Он утверждает, что бизнес-модель ВПК и продиктованная ею политическая лоббистская деятельность привели к неоднократным нарушениям обязательств НАТО, взятых после окончания холодной войны. Тот факт, что военно-промышленный комплекс США «по своей природе» нуждается во врагах и всегда мотивирован к поиску новых по всему миру — это единственная логичная причина для нарушения США обязательств по НАТО не расширяться на восток и игнорировать законные интересы России в области безопасности.

В статье «Синьхуа» от 24 марта 2022 г. «Российско-украинский конфликт: США создают проблемы, от которых страдает мир» (《俄乌冲突：美国兴风作浪世界深受其害》, http://www.news.cn/world/2022-03/24/c_1128500752.htm) [Синьхуа] осуждаются действия США в контексте украинского кризиса, вина за разжигание конфликта также возлагается на них: «Соединенные Штаты не только не предпринимают практических шагов по деэскалации ситуации, но и продолжают „раздувать пламя“ посредством помощи оружием, санкций и других средств». Расширение НАТО на восток заявляется как «первопричина начала российско-украинского конфликта», преследуя свои геополитические цели, альянс создает угрозы безопасности России. Так, 23 марта 2022 г. генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг заявил, что НАТО значительно увеличит количество войск, развернутых на восточном фланге. Это, как утверждает в статье «Синьхуа», следствие гегемонистских стремлений Америки, пытающейся извлечь экономические и политические выгоды из украинского кризиса; с одной стороны обогащая военно-промышленный комплекс, с другой сдерживая стратегическую автономию Европы и ослабляя Россию.

Более того, в статье поднимается вопрос украинских беженцев. Утверждается, что европейские страны принимают на себя тяжесть последствий конфликта: именно им необходимо справляться с потоками беженцев. Кризис на Украине также оказал серьезное влияние на мировую торговлю энергосносителями и сельскохозяйственной продукцией, что значительно увеличило расходы европейских стран и поставило под угрозу планы по обеспечению климатической и энер-

гетической безопасности. Таким образом, международное сообщество вынуждено расплачиваться за конфликт, спровоцированный Соединенными Штатами. В публикации отмечается, что США не удалось принудить многие страны к осуждению России. Страны «глобального юга» отказались осуждать какую-либо сторону конфликта и призвали к диалогу. Более того, такое дипломатическое принуждение вызвало раздражение некоторых стран. Так, премьер-министр Пакистана Имран Хан раскритиковал иностранные силы за попытки оказать давление на Пакистан по российско-украинскому вопросу, заявив, что Пакистан продолжит принимать решения, отвечающие интересам страны и народа.

Вопросы об энергетической и климатической безопасности Европы и влияние на них украинского конфликта поднимаются и в других статьях «Синьхуа». 23 мая 2022 г. была опубликована статья «Российско-украинский конфликт срывает экологическую мечту Европы» (《俄乌冲突致欧洲环保梦受挫》, http://news.cn/world/2022-05/23/c_1128675483.htm) [Синьхуа]. С момента начала российско-украинского конфликта цены на энергоносители в Европе резко выросли. В качестве основной меры экономических санкций Европа сократила импорт российского угля, нефти и природного газа, что усугубило нехватку энергоснабжения и повлияло на жизнь простых граждан. Более того, чтобы преодолеть надвигающийся энергетический кризис, Европейский союз, который всегда претендовал на роль инициатора «зеленых» преобразований, приложил немало усилий для импорта сжиженного природного газа (СПГ) из Соединенных Штатов и строительства новых приемных терминалов и хранилищ. Некоторые страны даже планируют импортировать больше угля, чтобы давно выведенные из строя угольные электростанции могли снова работать на полную мощность. Таким образом, бенефициаром энергетических преобразований в Европе снова стали США, нарастившие поставки СПГ и других энергоносителей в Европу.

В мае 2022 г. «Синьхуа» опубликовало немало статей на тему международных экономических угроз в контексте украинского кризиса. В статье «Западные санкции создают глобальные риски для мировой экономики» (《西方制裁殃及全球世界经济风险重重》, http://news.cn/world/2022-05/12/c_1128642469.htm) [Синьхуа] утверждается, что США и союзники используют экономические санкции для нанесения вреда России, однако это оказывает влияние на цены на продовольствие и энергоносители в мире, срывает це-

почки поставок и создает все больше препятствий для развития мировой экономики. Так, МВФ в 2022 г. пересмотрел в сторону понижения прогнозы на экономическое развитие 143 стран, на долю которых приходится 86 % мировой экономики. Наиболее серьезной проблемой выделяется и продовольственный кризис. Россия и Украина являются главными поставщиками пшеницы в страны «глобального юга». Украинский кризис нарушил цепочки поставок, что поставило африканские страны перед угрозой голода.

К концу 2023 г. миру становится все очевиднее, что у Украины нет возможности вернуть территории, находящиеся под контролем России. 20 ноября 2023 г. выходит публикация «Синьхуа» — «США трудно выполнять обязательства по военной помощи Украине. Хочет ли Европа взять это на себя?» (《美国对乌军援承诺难兑现, 欧洲想填补缺口?》, http://news.cn/mil/2023-11/20/c_1212303942.htm) [Синьхуа]. В статье акцентируется внимание на том, что в условиях, когда Америка все более неохотно предоставляет военную помощь, европейские лидеры вынуждены брать это обязательство на себя. Так, Германия, Великобритания, Норвегия и другие страны альянса расширяют производство и «раздувают» свои оборонные бюджеты для поставок Украине. Германия объявляет о планах удвоить размер помощи Украине в 2024 г. до 8,5 млрд долларов. Кроме того, страны ЕС активизировали подготовку еще 10 000 украинских военнослужащих, доведя общее число подготовленных военнослужащих до 40 000 человек. Однако и у стран ЕС не получается выполнить свои обязательства полностью. Так, Европа пообещала передать Украине миллион 155-миллиметровых снарядов в течение года, но количество переданных снарядов в итоге оказалось значительно меньше заявленного. Министр обороны Германии Б. Писториус признал невыполнимость этого обещания: «Цифра в один миллион не может быть достигнута, мы должны исходить из этого предположения».

В статье утверждается, что украинский кризис открыл странам Европы глаза на их слабость и неподготовленность к военным действиям, показал наглядно их зависимость от Америки. Европейская военная промышленность, испытывающая нехватку высококвалифицированной рабочей силы и ключевого сырья, сталкивается с огромными проблемами. В условиях «промышленной войны», когда наиболее важным фактором выделяется количество оружия, а не его современность и технологичность, Соединенные Штаты оказались неспособны спонсировать Украину достаточным количеством во-

енной помощи и попытались переложить эту ответственность на союзников. В конечном счете, Америка извлекает выгоду и из этого, поскольку их обязательства берут на себя союзники.

Уже в декабре 2023 г. «Синьхуа» опубликовало статью на тему завершения кризиса «Решающая битва или прекращение огня? К чему приведет российско-украинский конфликт в 2024 году?» (《“决战”还是停火? 2024年, 俄乌冲突将何去何从?》, <https://english.news.cn/20241116/ef1651d0a6134d7a88ebd5ca382de049/c.html>) [Синьхуа] В статье декларируется, что после неудачного украинского контрнаступления вопрос завершения конфликта на Западе и в том числе на Украине поднимается все чаще, поскольку на «поле боя» образовалась патовая ситуация. После полного перехода украинской армии к обороне в 2023 г. аналитики сошлись во мнении, что шансов на прорыв обороны в 2024 г. у Украины нет. Наступление России тоже ограничивалось локальными наступлениями, не характеризующимися масштабностью. Ситуация на поле боя превратилась в «войну на истощение», поскольку обе стороны не могли предпринять серьезного наступления. Внимание статьи акцентировалось и на выборах в США 2024 г. Республиканская партия неохотно предоставляла военную помощь, становилось очевидным, что в перспективе поставки будут только сокращаться. Уже 16 ноября 2024 г. «Синьхуа» опубликовало статью на тему телефонного разговора между канцлером Германии О. Шольцем и президентом России В. В. Путиным «Путин и Шольц обсудили украинский кризис по телефону» (“Putin, Scholz discuss Ukrainian crisis over telephone”). Подобный разговор был первым за долгое время и был воспринят многими экспертами как маркер усталости Запада от войны.

Несмотря на строгий государственный контроль, некоторые независимые издания и пользователи социальных медиа могут представлять альтернативные точки зрения и обсуждать спорные вопросы. Однако прозападные СМИ часто акцентируют внимание на большем количестве антиукраинских мнений на *Weibo*. Так, в статье «Китайский *Weibo* распространяет пророссийские нарративы о российско-украинском конфликте» (“China’s *Weibo* propagating pro-Russian narratives on Russia-Ukraine conflict”, <https://www.republicworld.com/world-news/russia/chinas-weibo-propagating-pro-russian-narratives-on-russia-ukraine-conflict-articleshow>) издание утверждает, что *Weibo* становится оплотом пропаганды нарративов России. Использование социальных медиа позволяет гражданам

Китая получать более разнообразную информацию и участвовать в общественных дискуссиях, что в свою очередь влияет на формирование общественного мнения и может способствовать изменению восприятия событий. Таким образом, китайские СМИ, независимо от их характера, играют значимую роль в формировании общественного мнения о специальной военной операции на Украине, применяя различные методы и стратегии для достижения своих целей.

Анализ публикаций китайских СМИ, освещающих СВО на Украине, демонстрирует значительное использование различных дискурсивных маркеров. Эти элементы играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия информации. В статьях часто используется лексика, подчеркивающая стабильность, мир и суверенитет. Например, дискурсивные маркеры «мирные переговоры», «стабильность» и «уважение суверенитета» часто встречаются в публикациях «Синьхуа» и «Хуаньцю шибао». Такой выбор лексики способствует созданию образа Китая как миротворца и стабилизирующей силы на международной арене, что укрепляет позитивное восприятие действий Китая в обществе. Это является наглядным примером несложного пропагандистского приема «повторение». Использование определенных риторических фигур, таких как повторение и антитеза, значительно влияет на восприятие китайским социумом украинского кризиса. Повторение ключевых тезисов, таких как необходимость мирных переговоров и осуждение западного вмешательства, помогает закрепить эти идеи в сознании читателей. Антитеза в противопоставлении позиций Китая и западных стран подчеркивает различие в подходах и укрепляет негативное восприятие западной политики.

Социальные медиа, такие как *Weibo* и *WeChat*, также демонстрируют лексический выбор и приемы, используемые китайскими СМИ, значительно влияют на восприятие информации. Путем подбора определенных слов и фраз, создания эмоциональных и исторических ассоциаций, а также использования риторических фигур, СМИ формируют общественное мнение и направляют его в нужное политическое русло. Такой подход позволяет китайским СМИ эффективно управлять восприятием информации и укреплять поддержку государственной политики среди населения.

Китайская медиасреда формируется под влиянием культурных норм, традиций и политических условий, что определяет подход к освещению международных событий и конфликтов. Освещение конфликта на Украине

в китайских СМИ акцентирует внимание на необходимости мирных переговоров и диалога, что соответствует культурной традиции избегания конфронтации и конфликтов. В отличие от этого, многие западные СМИ фокусируются на драматических аспектах конфликта, что вызывает эмоциональную реакцию у аудитории. Политическая обстановка в Китае также влияет на освещение конфликта. Китайское правительство контролирует информацию, доступную для широкой аудитории, и определяет официальную линию, которая транслируется через государственные СМИ. Например, в статьях «Синьхуа» и «Жэньминь жибао» регулярно подчеркивается необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности, а также осуждаются действия Запада, что позволяет создать единый фронт для внутренней аудитории. Эта стратегия помогает власти укрепить легитимность и поддерживать общественное мнение в рамках официальной идеологии.

Сравнение с международным освещением показывает, что подходы к освещению конфликта значительно различаются. В западных странах внимание уделяется индивидуальным судьбам, гуманитарным катастрофам и нарушениям прав человека, что создает более эмоционально насыщенный и критический взгляд на конфликт. Это также отражает ценности западного общества, где индивидуальные права и свободы стоят на первом месте. В то же время в китайских СМИ акцент делается на стабильности и поддержке государства, что может создать более уравновешенное восприятие, но при этом игнорируются некоторые гуманитарные аспекты конфликта. Культурные нормы и политическая обстановка в Китае формируют уникальный подход к освещению международных конфликтов, в частности, СВО на Украине. Подход, основанный на идеалах гармонии и национальной безопасности, в значительной степени отличается от более критического и эмоционального восприятия, характерного для западных медиа. Таким образом, различия в культурных и политических контекстах влияют на то, как события интерпретируются и воспринимаются в разных странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования способов формирования общественного мнения в китайских СМИ на примере освещения СВО на Украине с 2022 по 2024 г. были выявлено влияние культурных и политических факторов на особенности процесса формирования общественного мнения. Основные выводы иссле-

дования свидетельствуют, что китайские СМИ используют стратегически подобранные дискурсивные маркеры и риторические конструкции для управления общественным мнением и формирования определенных представлений о конфликте. Ключевыми элементами этого процесса являются акцент на стабильности, национальном суверенитете и необходимость мирных переговоров, что, в свою очередь, подчеркивает традиционную китайскую ценность гармонии.

Результаты исследования имеют значение для понимания медиапейзажа Китая и его влияния на восприятие международных событий. Они показывают, как культурные и политические контексты формируют подход к освещению конфликтов, в отличие от западных медиа, где акцент ставится на индивидуальные судьбы и гуманитарные аспекты. Это понимание может быть полезным для исследователей, работающих в области медиа и коммуникаций, а также для практиков, стремящихся лучше понять, как формируются общественные мнения в различных культурных и политических контекстах. Кроме того, результаты исследования могут послужить основой для будущих исследований, направленных на изучение влияния китайских СМИ на общественное мнение как внутри страны, так и за ее пределами.

ИСТОЧНИКИ

1. 美国是乌克兰危机不断升级的幕后推手 = США стоят за эскалацией кризиса на Украине // Синьхуа. — URL: http://news.cn/2022-04/01/c_1128522662.htm (дата обращения: 15.12.2024).
2. 美国从乌克兰危机中“趁火打劫” = США воспользовались ситуацией в украинском кризисе // Синьхуа. — URL: http://www.news.cn/world/2022-03/31/c_1128519580.htm (дата обращения: 20.12.2024).
3. 美国军工企业借俄乌冲突赚翻了有三个“生意经” = Американская военная промышленность сделала состояние на российско-украинском конфликте благодаря трем «принципам ведения бизнеса» // Синьхуа. — URL: http://www.news.cn/world/2022-03/30/c_1128515849.htm (дата обращения: 20.12.2024).
4. 美国军工复合体将从俄乌冲突中长期受益 = Военно-промышленный комплекс США в долгосрочной перспективе выигрывает от российско-украинского конфликта // Синьхуа. — URL: http://www.news.cn/world/2022-03/15/c_1128473298.htm (дата обращения: 20.12.2024).
5. 俄乌冲突：美国兴风作浪世界深受其害” = Российско-украинский конфликт: США создают проблемы, от которых страдает мир // Синьхуа. — URL: http://www.news.cn/world/2022-03/24/c_1128500752.htm (дата обращения: 20.12.2024).
6. 俄乌冲突致欧洲环保梦受挫 = Российско-украинский конфликт срывает экологическую мечту Европы // Синьхуа. — URL: http://news.cn/world/2022-05/23/c_1128675483.htm (дата обращения: 20.12.2024).
7. 西方制裁殃及全球世界经济风险重重 = Западные санкции создают глобальные риски для мировой экономики // Синьхуа. — URL: http://news.cn/world/2022-05/12/c_1128642469.htm (дата обращения: 20.12.2024).
8. 美国对乌军援承诺难兑现，欧洲想填补缺口？ = США трудно выполнять обязательства по военной помощи Украине. Хочет ли Европа взять это на себя? // Синьхуа. — URL: http://news.cn/mil/2023-11/20/c_1212303942.htm (дата обращения: 20.12.2024).

9. 决战”还是停火? 2024年, 俄乌冲突将何去何从? = Решающая битва или прекращение огня? К чему приведет российско-украинский конфликт в 2024 году? // Синьхуа. — URL: <https://english.news.cn/20241116/ef1651d0a6134d7a88ebd5ca382de049/c.html>

10. “China’s Weibo propagating pro-Russian narratives on Russia-Ukraine conflict” = Китайский Weibo распространяет про-российские нарративы о российско-украинском конфликте // Republic. — URL: <https://www.republicworld.com/world-news/russia/chinas-weibo-propagating-pro-russian-narratives-on-russia-ukraine-conflict-articleshow> (дата обращения: 20.12.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ageev, S. V. Когнитивные механизмы ошибочной интерпретации юмора морфных единиц / С. В. Ageev, Е. А. Пушкарев, Н. В. Антоненко. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2024. — Т. 28. — №2. — С. 415–438. — DOI 10.22363/2687-0088-36029.

2. Гуань, Ш. Мультимодальные метафора и метонимия в формировании образа страны (на материале политических карикатур) / Ш. Гуань, Ю. Сунь. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2023. — Т. 27. — № 2. — С. 444–467. — DOI 10.22363/2687-0088-31664.

3. Давыдова, Р. А. Общественное мнение как политический ресурс власти в современной России / Р. А. Давыдова. — Текст : непосредственный // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2015 — Т. 54. — № 4. — С. 70–74.

4. Игнатенко, А. В. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений / А. В. Игнатенко, Е. А. Дорофеева. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2022. — № 3 (93). — С. 27–38.

5. Игнатенко, А. В. Особенности межкультурной коммуникации между деловыми сообществами России и Китая / А. В. Игнатенко, П. С. Чуриков. — Текст : непосредственный // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2024. — № 2. — С. 39–46. — DOI 1680-5755/2024/2/39-46.

6. Кошкарлова, Н. Н. Лингвопрагматические и жанровые стилистические особенности репрезентации чемпионата мира по футболу 2018 г. в британском медиадискурсе / Н. Н. Кошкарлова. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 802–819. — DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-802-819.

7. Ларина, Т. В. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко, Е. Б. Пономаренко. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2011. — № 2. — С. 28–37.

8. Приходько, М. В. Особенности формирования общественного мнения о СВО на Украине в информационном пространстве Китая / М. В. Приходько, А. В. Игнатенко, А. В. Певцов. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2024. — № 2 (104). — С. 127–135.

9. Солопова, О. А. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russian’s V-Day / О. А. Солопова, О. А. Чудинов. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 313–337. — DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337.

10. Сунь, Ю. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков / Сунь Ю., О. И. Калинин, А. В. Игнатенко. — Текст : непосредственный // *Russian Journal of Linguistics*. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 250–277. — DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277.

11. Чурашова, Е. А. Специальная военная операция: обвинительный дискурс в западных карикатурах / Е. А. Чурашова. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2024. — № 5 (108). — С. 128–136.

12. Repnikova, M. Media Politics in China: Improvising Power under Authoritarianism / Maria Repnikova. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2017. — DOI 10.16997/wpc.279. — Text : unmediated.

13. Stern, R. E. Amplifying silence: Uncertainty and control parables in contemporary China / R. Stern, J. Hassid. — Text : unmediated // *Comparative Political Studies*. — 2012. — Vol. 45. — Iss. 10. — P. 1230–1254. — DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414011434295>.

14. Zhang, X. The Transformation of Political Communication in China / Zhang X. — London : World Scientific, 2011. — DOI: <https://doi.org/10.1142/8100>. — Text : unmediated.

15. Zhao, Y. Understanding China’s media system in a world historical context / Zhao Y. — Text : unmediated // *Comparing media systems beyond the Western world*. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2012. — P. 143–173. — DOI 10.1017/CBO9781139005098.009.

MATERIALS

1. Sinhua. 美国是乌克兰危机不断升级的幕后推手 (2024) [The United States is behind the escalation of the crisis in Ukraine]. Retrieved from http://news.cn/2022-04/01/c_1128522662.htm (In Chin.)

2. Sinhua. 美国从乌克兰危机中“趁火打劫” (2024) [The US took advantage of the situation in the Ukrainian crisis]. Retrieved from http://www.news.cn/world/2022-03/31/c_1128519580.htm (In Chin.)

3. Sinhua. 美国军工企业借俄乌冲突赚翻了有三个“生意经” (2024) [The US military industry made a fortune from the Russia-Ukraine conflict thanks to three “principles of doing business”]. Retrieved from http://www.news.cn/world/2022-03/30/c_1128515849.htm (In Chin.)

4. Sinhua. 美国军工复合体将从俄乌冲突中长期受益 (2024) [The US military-industrial complex will benefit in the long term from the Russian-Ukrainian conflict]. Retrieved from http://www.news.cn/world/2022-03/15/c_1128473298.htm (In Chin.)

5. Sinhua. 俄乌冲突: 美国兴风作浪世界深受其害” (2024) [Russia-Ukraine Conflict: The US Creates Problems That Hurt the World]. Retrieved Dec. 20, 2024, from http://www.news.cn/world/2022-03/24/c_1128500752.htm (In Chin.)

6. Sinhua. 俄乌冲突致欧洲环保梦受挫 (2024) [Russia-Ukraine conflict thwarts Europe’s environmental dream]. Retrieved from http://www.news.cn/world/2022-03/15/c_1128473298.htm (In Chin.)

7. Sinhua. 西方制裁殃及全球世界经济风险重重(2024) [Western sanctions create global risks for the world economy]. Retrieved from http://www.news.cn/world/2022-03/15/c_1128473298.htm (In Chin.)

8. Sinhua. 美国对乌军援承诺难兑现, 欧洲想填补缺口? (2024) [The US is struggling to meet its military aid commitments to Ukraine. Does Europe want to take on this?]. Retrieved from http://news.cn/mil/2023-11/20/c_1212303942.htm (In Chin.)

9. Sinhua. 决战”还是停火? 2024年, 俄乌冲突将何去何从? (2024) [Decisive battle or ceasefire? Where will the Russian-Ukrainian conflict go in 2024?]. Retrieved from <https://english.news.cn/20241116/ef1651d0a6134d7a88ebd5ca382de049/c.html> (In Chin.)

10. Republic. China’s Weibo propagating pro-Russian narratives on Russia-Ukraine conflict (2024). Retrieved from <https://www.republicworld.com/world-news/russia/chinas-weibo-propagating-pro-russian-narratives-on-russia-ukraine-conflict-articleshow>

REFERENCES

1. Ageev, S.V., Pushkarev, E.A., & Antonenko, N.V. (2024). [Cognitive underpinnings of misperceptions in morphed humor]. *Russian Journal of Linguistics*, 28(2), 415–438. doi: 10.22363/2687-0088-36029 (In Russ.)

2. Churashova, E.A. (2024). Special Military Operation: Accusatory Discourse in Western Cartoons [Special Military Operation: Accusatory Discourse in Western Cartoons]. *Political Linguistics*, 5(107), 228–236. (In Russ.)

3. Guan, S., & Sun, Yu. (2023). Mul’timodal’nye metafora i metonimiya v formirovaniy obraza strany (na materiale politicheskikh karikatur) [Multimodal metaphor and metonymy in political cartoons as a means of country image construction] *Russian Journal of Linguistics*, 27(2), 444–467. DOI 10.22363/2687-0088-31664. (In Russ.)

4. Davydova, R.A. (2015). [Public opinion as a political resource of power in modern Russia]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 54(4), 70–74. (In Russ.)

5. Ignatenko, A.V., & Dorofeeva, E.A. (2022). Politicheskie metafora v kontekste stereotipizatsii i kognitivnyh iskazhenij

[Political Metaphors in the Context of Stereotyping and Cognitive Distortions]. *Political Linguistics*, 3(93), 27–38. (In Russ.)

6. Ignatenko, A.V., & Churikov, P.S. (2024). Features of intercultural communication between the business communities of Russia and China [Features of intercultural communication between the business communities of Russia and China]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 39–46. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2024/2/39-46. (In Russ.)

7. Koshkarova, N.N. (2019). Lingvopragmaticheskie i zhanovo-stilisticheskie osobennosti reprezentatsii chempionata mira po futbolu 2018 g. v britanskom mediadiskurse [Linguistic, Pragmatic, and Stylistic Peculiarities of 2018 FIFA World Cup Representation in British Media-Discourse]. *Russian Journal of Linguistics*, 23(3), 802–819. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-802-819. (In Russ.)

8. Larina, T.V., Ozyumenko, V.I., & Ponomarenko, E.B. (2011). Yazykovye mekhanizmy manipulirovaniya obshchestvennym mneniem v anglijskih i russkih informacionnyh tekstah [Language mechanism used to manipulate public opinion in English and Russian news texts]. *Russian Journal of Linguistics*, 2, 28–37. (In Russ.)

9. Prikhod'ko, M.V., Ignatenko, A.V., & Pevtsov, A.V. (2024). Osobennosti formirovaniya obshchestvennogo mneniya o SVO na Ukraine v informacionnom prostranstve Kitaya [Specific Features of Formation of Public Opinion About the SMO in Ukraine in the Information Space of China]. *Political Linguistics*, 2(104), 127–135. (In Russ.)

10. Solopova, O.A., & Chudinov, A.P. (2018). Diahronicheskij analiz metafor v britanskom korpuse tekstov: kolokola pobedy i Russian's V-Day [Diachronic Analysis of Political Metaphors in the British Corpus: from Victory Bells to Russia's V-Day]. *Russian Journal of Linguistics*, 22(2), 313–337. DOI 10.22363/2312-9182-2018-22-2-313-337. (In Russ.)

11. Stern, R.E., & Hassid, J. (2012). Amplifying silence: Uncertainty and control parables in contemporary China. *Comparative Political Studies*, 45(10), 1230–1254. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414011434295>

12. Sun, Y., Kalinin, O.I., & Ignatenko, A.V. (2021). Ispol'zovanie indeksov metaforichnosti dlya analiza rechevogo vozdejstviya metafory v tekstah publicnyh vystuplenij politikov [The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches]. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 250–277. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277 (In Russ.)

13. Repnikova, Maria (2017). *Media Politics in China: Improving Power under Authoritarianism*. Cambridge: Cambridge Univ. Pr. DOI 10.16997/wpsc.279

14. Zhang, X. (2011). *The Transformation of Political Communication in China*. London: World Scientific. DOI: <https://doi.org/10.1142/8100>

15. Zhao, Yuezhi. (2012). Understanding China's media system in a world historical context. In *Comparing media systems beyond the Western world* (pp. 143–173). Cambridge: Cambridge Univ. Pr. DOI 10.1017/CBO9781139005098.009